ТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ как изменение привычного восприятия мира путем целенаправленной переработки некоторых важных условных рефлексов

TRANSCENDENCE as a change of habitual perception of the world through a deliberate processing of some important conditioned reflexes (rus)

Картина мира и взаимоотношения в нем остаются неизменчивыми, имеется ли у нас привычный взгляд, что Солнце вертится вокруг Земли, или наоборот — что Земля вертится вокруг Солнца. Только для каждого из нас лично это не безразлично. Если мы хотим жить как все нормальные люди, тогда удобнее первое, а если захотим, например, строить космические корабли, то наш корабль сделанный с таким узким кругозором, вместо Луны может случайно оказаться и на Марсе.

Также дело обстоит и с личным восприятием мира для каждого человека. И здесь существует общепринятый стандарт, который частично врожден, и частично притерся в процессе взаимоотношений внутри человечества в течение тысячелетий. Это повседневный подход, когда в центре ставятся материальные предметы и всевозможные знания, что с ними может произойти в разных ситуациях. И человека мы первым делом воспринимаем также. Находясь в такой привычке, под властью соответствующих условных рефлексов, осознанные поиски все более тонких закономерностей, которые уже претендуют на роль духовных, постепенно начинают встречать все большее и большее противодействие, и в конце концов оказываются в тупиковой ситуации.

Это потому, что такие задачи требуют соответствующую среду, специально предварительно подготовленную в нашей же собственной нервной системе. Необходимо, как и в случае с Землей и Солнцем заменить привычную и удобную, но не совсем правиьную установку более правильной, хотя и в житейском плане весьма неудобной. Что это значит? Мы можем научиться смотреть на мир, включая себя, из самой глубины, из своего центра наружу. Проблема в том, что это надо сделать реально, а не теоретически, в словах. Вся суть в глубине, в объеме содержания, что под этим кроется.

Тут условий несколько, но, и это очень приятно и удачно — все они очень конкретные, научно обоснованные и выражаемые в конкретном, тоже даже научном языке. Они относятся скорее к науке о мозге — к нейрофизиологии, почти не имея никакого отношения, как это могло бы казаться, к психологии, не говоря уже об эзотерике и оккультизме, по крайней мере в современном представлении о них. Эти условия следующие:

- 1) Объязательное вовлечение в процесс по возможности большей части мозга, и при этом диффузно. Это соответствует тому, что необходимы большие и обширные знания по теме, и при этом они должны быть разносторонними и в принципе проверяемые, и не в коем случае основанные на каком то одном авторитете, догмате, или на слепую веру. Вот в такой диффузной и богатой среде может работать рассудок, воля, интуиция, «сердце» все как в одной дружеской семье. Там должно быть накоплено много информации и опыта, и при том не в пересказе, а из первоисточников.
- 2) Чистые намерения, истинное желание познать истину, а не поверхностный, мимолетный интерес, краткосрочная любознательность как хлеб для своего «пархающего воображения» в угоду своему эгоизму, желание это сделать из за упорства, хвастовства и.т.д. Это абсолютный тормоз. Некуда не денешся надо работать с собой, со своим характером, это должно быть если не первое условие, то по крайней мере исполняться попутно.
- 3) Одному индивидууму это очень трудно или даже невозможно сделать один в поле не воин. Нужен коллектив, то что в эзотерике называют эгрегором. Но не так, как это принято, но иначе, и поэтому при этом не теряя не капельки своей индивидуальности. Наоборот вся суть именно в ее расширении, при том до бесконечных пределов. И здесь кроется одно великое ноу-хоу. Чтобы в этом преуспеть, каждый должен расширить пределы своего Я засчет других, более умных, великих людей (и даже не людей), не важно, живых или не живых. Ключ: вчувствование и становление подобным. Сила вчувствования в них должна быть такой сильной, стремления узнать, то, что знают они, почувствовать то, что чувствуют или чувствовали они, такой глубокой, что подобие между каждым из нас лично, и ими становится такой большой, что мы явно чувствуем, что они уже как бы составляют большую часть нашего Я, и это все тогда одно сплошное Я. И тогда такое Я получает большую силу, и в первую очередь силу почувствовать реальный мир, каким он выглядит в этом

моем новом состоянии. Это тогда и есть это новое — трансцендентальное состояние.

Все три пункта могут быть поняы как свойства нервной системы. И это естественно. Потом раскрывается, что именно нервная система и есть тот ближайший слой вокруг Я, в котором, вместе с внешней информацией, активно формируется мир и все события в нем.

И тогда, глядя с этой глубины своего нового, мощного Я наружу, открывается возможность узреть первый, самый глубокий слой окружающей наше Я реальности. Например, это то, что Шопенгауер анализирует в своем труде «Мир как воля и представление». Я думаю, что не совершая процесс трансценденции в себе, такой труд человеку понять невозможно. Но, если он прошел эту границу в себе, тогда такие труды для него становятся истинным наслаждением. Кстати, это ведь очень простой тест для проверки, как дела обстоят лично с Вами.

Первый слой восприятия не является слоем материальных предметов, а именно слоем представлений, и самое первое, самое глубокое представление — это то, что в обычном, привычном стереотипе восприятия мы понимаем как нервную систему, в основном - как высшие отделы мозга.

Образно можно сказать так: каждому человеку в самой большой глубине его сознания находится как будто такой экран — экран представлений или идей. На самом деле, в реальности, именно они нашим сознанием воспринимаются первично и прямо. И эти образы обладают таким свойством, что они видны нам только тогда, когда мы на них смотрим изнутри. А в повседневной жизни мы, если и предполагаем существование такого экрана (наука прямо нас это заставляет), то, напрягая мысль, можем в самом лучшем случае на обратной стороне этого экрана сами нарисовать в своем представлении картину, частично помогающую нам удовлетворить нашу любознательность — частично соответствующую действительности, а частично являющуюся просто отражением нашего свободного полета фантазии.

Спасобность увидеть реальную картину, разигрывающуюся в той настоящей, реальной стороне экрана, стоит затраченных на это усилий. По моему, это несравненно больше, чем увидеть много невиданных земель и государств, прочесть бесконечное множество различных новых книг. Но ведь и эти прелести никуда не исчезают. Просто жизнь становится богаче, шире становится Ваш кругозор, возможности Вашей личной внутренней свободы, серьезного выбора, величия личности.